

Королевы, статс-дамы, тетушки, интеллектуалки, простушки, забываемая Сонька из "Бумбараша" — это в кино. Героини греческих трагедий, Аркадина в "Чайке", Клэр в "Визите старой дамы" — это в театре. Необычайно широк спектр ролей народной артистки России Екатерины ВАСИЛЬЕВОЙ. Объединяет их, пожалуй, одно — это всегда героини, которым остро сопереживает зритель. Что и подтвердилось на VII кинофестивале "Золотой Витязь", проходившем на Украине, — овации становились бурными, едва к микрофону приближалась актриса. Недавно журналисты сделали сенсацию из решения Екатерины Васильевой оставить театр, к которому "приписана". Наш корреспондент беседует с актрисой именно на эту тему.

Екатерина ВАСИЛЬЕВА:

СТАТЬ СВЯТЫМ НИКОМУ НЕ ЗАКАЗАНО

— Екатерина Сергеевна, не так давно по Москве прокатился слух, что актриса Васильева оставила экран и сцену и ушла в монастырь. Правда, ваше появление в телепередачах смутило — монахиням это не позволено. Скажите, в вашей жизни действительно произошло что-то экстраординарное? И был ли в ней монастырь?

— Монастырь? Да мне до него — как до звезды небесной. А то, что я двадцать лет прихожанка протоиерея Владимира Волгина, который до недавнего времени служил в глухом курском селе, а ныне имеет два прихода в Москве, и что я давно просила его благословения на то, чтобы "уйти с работы" — было известно всем, кто знал меня близко. Но батюшка наш мудрый человек, он считал, что уходить мне было "не время", и я работала. И вот наконец мы решили, что "Орестия" в театре и "Королева Марго" в кино станут моими последними работами.

Не скрою, я мечтала резко изменить жизнь, потому что устала от своего московского интеллигентского круга и бывала счастлива, когда удавалось провести два-три дня в нашем курском селе. Я часто ездила туда к своему духовнику. Чем собиралась заниматься? Помогать батюшке в обустройстве новых московских приходов. Тем более что забот и сложностей там хоть отбавляй. И вот всем этим я неосторожно поделилась с журналисткой, писавшей статью обо мне для театрального журнала. Новость, видимо, показалась столь сенсационной, что в одной газете появился без согласования со мной материал с помпезным заголовком типа "Актриса Васильева ушла в религию".

И начались мои мытарства! Интервью, передачи, беседы. От чего могла, отказывалась, а на телепередачу в рубрике "Сделай шаг" благословил отец Владимир. Батюшка считает, что любое наше слово с экрана ценно для людей, это всегда проповедь. Так я, обыкновенная мирянка, просто по роду профессии всегда на виду, стала этойкой Лизой Калитиной. И все, подобно вам, стали гадать, что такое у меня стряслось, почему я ушла из мира. А никакого "ухода" не было, была обыкновенная газетная "утка", искажившая в глазах людей течение моей жизни.

— **Что же было на самом деле?**
— А то, что я действительно ушла из театра и стала казначеем нашего храма, помощником батюшки по всем организационным вопросам. Проблем у нас очень много. Церковь Священно-мученика Антипы все еще в ведении

госпожи Антоновой, директора Музея изобразительных искусств им. Пушкина — у нее там хранилище. А храм Софии Премудрости Божией (XVII век) на Софийской набережной напротив Кремля лежит в руинах и требует огромных средств на реставрацию. А вот знаменитая колокольня, которая так украшает набережную, сохранилась — в ее Надвратной церкви и ютятся весь наш большой приход.

Я пытаюсь, как и все наши прихожане, сдвинуть дело с мертвой точки. Хожу по высоким кабинетам с письмами, разговариваю с чиновниками, умудряюсь быть принятой там, где вряд ли бы оказалась, не имея своей популярности. Для того, чтобы помочь храму материально, играю старый мхатовский спектакль "Игры женщин". Иногда получается три-четыре спектакля в месяц. Это трудно, но я втянулась. Радует то, что моя помощь ощутима. Но пока реальных перемен в наших приходах очень мало.

— **Была ли у вас какая-либо миссия на фестивале "Золотой Витязь", который проходил на Украине?**

— Нет, я приехала в качестве гостя по приглашению Николая Бурляева. Но я буду выступать перед людьми, потому что знаю, что могу быть полезной в этом качестве. Зрители с такой любовью встречают меня, что иногда просто теряюсь, они слушают, верят, а на Украине слово братьев из России особенно важно. Вы же чувствуете, как велико внутреннее несогласие людей с этим искусственным разделением. Воссоединение с Россией — вот о чем мечтают люди.

— **А ведь Украина вам с братом кинорежиссером Антоном Васильевым — родная страна, по материнской линии, я слышала, вы в родстве с Антоном Макаренко.**

— Да, это наш двоюродный дед, который — роднее не бывает. Дело в том, что родной дед Виталий Семенович, белогвардейский офицер, в двадцатом эмигрировал, потеряв в эвакуационной суматохе свою беременную жену. Разрешившись девочкой — нашей будущей мамой, та пережила настоящий стресс. Она не признала ребенка, так как у нее только что умер маленький Жорик, и бабушка надеялась получить его копию.

Новорожденную девочку забрал Антон Семенович, у которого не было своих детей. Он воспитал нашу маму, впоследствии удочерив ее. Виталий Семенович так никогда и не увидел свою дочь. Он обосновался в Париже, пытался разыскивать жену с дочерью, но

безрезультатно. За родство с ним Антону Макаренко доставалось от НКВД — потаскали по кабинетам.

Умер Антон Семенович в 39-м, когда мы с братом еще не появились на свет, но колонистов мы хорошо запомнили. Они бывали у нас в доме и были для меня родными дядями и тетями. Родным был для них и наш дом. Постепенно их становилось все меньше, ушел и один из самых любимых моих "дядей" — Семен Колобалин — прототип знаменитого Карабана из "Педагогической поэмы".

— **Как вы относитесь к тому, что система Макаренко задвинута в угол, забыта, осмеяна?**

— Глубоко отрицательно. Как человек религиозный, убеждена, что без Господа дед наш ничего бы не смог сделать. Не может быть, чтобы без Божьего благословения Макаренко смог воспитать столько деятельных, порядочных людей. А то, что зататливается педагогический опыт Макаренко, и где — в Академии педагогических наук в Москве! — естественно для нашего времени оплевывания всего и вся.

— **Ощущаете ли в себе педагогические гены?**

— Представьте, да. Я вообще такая назидательница, меня иногда даже дразнят — хороший бы завуч из тебя вышел, зануда. А если всерьез — есть во мне педагогическая жилка. Более того, я очень похожа на Антона Семеновича. Обнаружила это, когда внимательно рассматривала его фотографии. На родного деда тоже похожа, но с Антоном сходство поразительно.

— **А священников у вас в роду не было?**

— Нет, но дедушка наш Васильев — это уже сибирские корни по отцовской линии — был старостой при храме.

— **Что же все-таки вы получили взамен, отказавшись от божьей жизни?**

— Другую жизнь. Другой мир, в котором то, что я привыкла считать белым, оказалось черным, и наоборот. Я переосмыслила абсолютно все понятия, но это не явилось потрясением основ, нет, воцерковление человека совершается плавно. И когда семья твоя начинает жить по православным законам, ты можешь перевести дыхание. Утро с молитвой, четкая иерархия в семейных отношениях...

Я дорожу тем, что у меня наладились отношения с сыном, что он стал священнослужителем, женился, что у меня растет внучка, что я ощущаю себя женщиной, матерью, бабушкой, сестрой, дочкой — по отношению к своей горячо любимой маме. Раньше я себя так



Фото Александра ИЗОТОВА.

не ощущала, все связи были разрушены из-за того, что семья наша жила без Бога, и мы столько всего понаделали...

Сын, к слову сказать, кончил ВГИК, режиссерское отделение, вращался в той же среде, что и я. И вот постепенно, как после страшной войны или атомной бомбежки, все восстанавливается на моих глазах. Чудо, что я еще при жизни вижу плоды трудов всей семьи моей.

— **А разве в мирской жизни не существует иерархии семейных отношений, и женщина не чувствует себя женщиной?**

— В такой степени, как в православной семье, нет, конечно. Вот я смотрю на свою невестку и наслаждаюсь ее смирением, покорностью и подчинением мужу. Мы, советские женщины, даже не знали о существовании таких понятий. Мы-то думали, что надо быть главной, подчинить себе всех и тянуть лямку. К сожалению, в своей жизни уже ничего не вернешь, но если бы знать, как говаривали чеховские сестры, если бы знать Закон Божий, Божьи заповеди и жить по ним, то многое было бы иначе.

— **Вам есть что сказать новообращенным — каких ошибок прежде всего следует избегать?**

— Обязательно искать духовного руководителя — священника. Просто креститься и быть священником самому себе — это ложный путь. Смысл православия — в причастии, так что если человек не причащается, он не живет церковной жизнью. Он не спасается. Поэтому, когда говорят, мол, Бог во мне и этого достаточно — иначе, как ересью, не назовешь.

— **Возможно ли такое, чтобы мы увидели Екатерину Васильеву в новых ролях?**

— А почему нет? Мне никто этого не заказывал. Но вряд ли в большой роли, скорее, в эпизодах, для заработка. Вот Сергей Соловьев очень просил сыграть в его картине мать Тургенева. Отказаться Сергею я не могу, он был моим первым мужем, мы всю жизнь с ним добрые друзья. И потом роль созвучна мне. Мать Тургенева — замечательная женщина, правда, прокляла сына, но, наверное, и правильно — не связывайся с французской... Возможно, сыграю эпизод в картине Валеры Приемыхова, моего друга и брата во Христе, он прихожанин нашего храма.

Олег Меньшиков настойчиво уговаривает принять участие в его проекте-постановке "Горе от ума".

— **Много ли верующих среди деятелей искусства?**

— Сейчас да, к церкви тянутся. И с профессией некоторые порывают — не богоугодная она, как ни поверни.

— **Екатерина Сергеевна, теперь я вижу, что действительно много особенного не произошло в вашей жизни, а полноте ее в качестве прихожанки Храма Софии Премудрости Божией можно позавидовать...**

— Я просто вернулась к той жизни, из которой выпали наши деды и родители, а мне в след улюлюкают, словно я из нормальных условий шагнула в какой-то зоопарк! И это в православной стране, где еще не так давно за два пропущенных воскресных богослужения отлучали от причастия. Вот как наше сознание исковеркалось!

— **Что более всего вам приходится преодолевать в себе?**

— Да то же, что и всем, привычный греховный набор — лень, зависть, гордость, обиды, сребролюбие, праздность, недоброжелательность, раздражительность — то, с чем постоянно борются те, кто стремится к спасению своей души. Я же не святая, а, как и все, великая грешница.

Кстати, о святости. Господь говорит: будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный, другими словами, призывает нас с вами, обыкновенных людей, к святости. Поразительно, но это никому не заказано, и каждый может стать святым — вы только вдумайтесь в это!..

Беседу вела Нина КАТАЕВА.